

СЕРИЯ ДВЕ ДАМЫ

Анна
Дашевская

ДВЕ ДАМЫ
И АПЕЛЬСИНОВЫЙ
ДЖЕМ

Две дамы

Анна Дашевская

Две дамы и апельсиновый джем

«Анна Дашевская»

2022

Дашевская А.

Две дамы и апельсиновый джем / А. Дашевская — «Анна Дашевская», 2022 — (Две дамы)

Королевство Бритвальд сильно традициями. Чай и сэндвичи с огурцом, юридические корпорации и королевский флот, скачки и шляпки, апельсиновый джем, который называют исключительно мармеладом и едят за завтраком... Когда вдовствующая графиня Торнфилд обнаружила, что к завтраку ей подали совершенно не тот мармелад, к которому она привыкла, она удивилась. А уж выяснив, что женщина, варившая это самое яство, внезапно и загадочно исчезла, леди поняла, что умрёт, если не выяснит, в чём тут дело. Полина Разумова по прозвищу Мисс Майнд ввязалась в эту историю случайно: приехала в Люнденвик на конференцию по математическим методам создания заклинаний и обнаружила, что бесследно исчезла её подруга. По всем традициям жизни и приключений, могли ли эти дамы не встретиться? А если встретились, то найдётся ли в Люнденвике, во всей стране, да и в мире преступник, который сможет противостоять этому сногшибательному дуэту?

© Дашевская А., 2022

© Анна Дашевская, 2022

Содержание

Глава первая,	5
Глава вторая,	11
Глава третья,	15
Глава четвёртая,	23
Глава пятая,	27
Глава шестая,	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Дашевская

Две дамы и апельсиновый джем

Глава первая,

*в которой вдовствующая графиня остаётся без завтрака,
а её галльский бульдог находит себе неожиданного друга*

Леди Камилла Конвей, вдовствующая графиня Торнфилд, пригубила чай и поморщилась: остыл.

Чай остыл, сэндвичи с огурцом подсохли, масло размякло... Вот разве что мармелад взять?

Чуть улыбаясь, она намазала золотисто-оранжевый полупрозрачный джем на подсушенный тост и сказала с поощрительной интонацией:

– Это очень интересно, дорогая, продолжай!

Её невестка мысленно возвела глаза к небу, тоже пригубила чай и с милой улыбкой проговорила:

– Камилла, это мне интересно, почему вы решили поменять поставщика?

– Поставщика чего? – старшая леди отставила чашку и нахмурилась.

Слегка, чтобы не появлялись морщины.

– Дорогая, вы всегда покупали мармелад у миссис Пламптон, так ведь?

– Да, ты права.

– Ну вот! – и пальчик с розовым ногтем непочтительно ткнул в банку с тщательно завинченной крышкой. – А этот – от «Фортнум и Мейсон», тот самый, которым вы всегда были недовольны!

Вдовствующая графиня удержалась от замечания, взяла банку в руки и, чуть отодвинув от себя (появившуюся дальнорюкость она старалась игнорировать), стала изучать этикетку. В самом деле, бирюзовый фон, золотые буквы, поставщик двора его величества...

– Странно, – пробормотала она.

Графиня действующая улыбнулась, и в её крови запело торжество. «Неужели я сумела её задеть? В первый раз за пятнадцать лет, помоги мне святая Кристина, я сумела её задеть! Сто восемьдесят ежемесячных совместных завтраков, чтоб мне подурнеть, и каждый раз она была так невыносимо любезна, что мне даже пожаловаться Артуру было невозможно!».

В общем-то, леди понимала, что Артур Джонатан Конвей, граф Торнфилд, её муж и старший сын леди Камиллы, вряд ли бы стал прислушиваться к её жалобам. Но иногда очень, очень хотелось, чтобы её обняли, погладили по плечу и сказали: «Да не обращай внимания, я же с тобой!».

Тем временем леди Камилла коснулась пальцами колокольчика, и через мгновение в дверях появилась сухопарая дама неопределённого возраста, примерно между сорока и семьюдесятью, с желтоватым лицом и поджатыми губами. Её тёмно-синее форменное платье было образцово-некрасивым, а причёска могла бы послужить вдохновенному живописцу моделью для детали портрета мегеры домашней обыкновенной.

– Миссис Гривс, на кухне всё в порядке? – мягко спросила вдовствующая графиня.

– Да, миледи, насколько мне известно.

– Мы не меняли кухарку?

– Нет, миледи.

– Тогда скажите мне, пожалуйста, отчего именно сегодня к завтраку был подан этот мармелад? Вы ведь знаете, как важны для меня встречи с моей дорогой леди Сесилией! – в последней фразе прозвучал небольшой упрёк, но даже самый внимательный слушатель не определил бы сходу, обращён он к экономке, к невестке или к обеим сразу.

Мельком глянув на стол, миссис Гривс ещё сильнее поджала губы.

– Обычно мы покупали домашний мармелад у миссис Пламптон, – сказала она. – Раз в три месяца, двадцатого числа, дюжина банок.

– Вчера было как раз двадцатое, – кивнула леди Камилла.

– Да, миледи. Но доставки не было. Вечером я попыталась связаться с миссис Пламптон, но её коммуникатор не отвечал. Сегодня утром отправила туда Дженкинса, он стучал и звонил, но двери не открыли.

– В дверь чёрного хода, или в парадную тоже? – спросила внезапно леди Сесилия.

– Как можно, миледи? – вскинула брови экономка. – Через чёрный ход, разумеется.

– Я поняла вас, миссис Гривс, – леди Камилла кивком отпустила женщину и повернулась к невестке.

Та натягивала перчатки.

– Дорогая belle-mère, как бы ни хотелось мне провести с вами побольше времени, но я должна идти. Сегодня заседание Комитета...

– Рада была повидать тебя, милая, – кивнула вдовствующая графиня. – Привет мальчикам. С Артуром я, скорее всего, увижусь в воскресенье в Лингфилд-парке, на скачках.

– Да, конечно, – пробормотала леди Сесилия.

Скачки интересовали её куда меньше, чем причины смены марки джема к вечернему чаю.

– Кстати, скажи мне, почему ты спросила, куда именно стучался Дженкинс? – уже у двери гостиной окликнула её свекровь.

В ответ Сесилия лишь пожала плечами.

Когда за невесткой бесшумно закрылась дверь, леди Камилла откусила ещё кусочек от тоста с джемом, прожевала, поморщилась и отложила.

– Решительно, этот мне не нравится, слишком стандартный вкус. Сколько бы лет они ни были поставщиками двора. Что же случилось с миссис Пламптон?

Понятно было одно – она умрёт от любопытства, если этого не выяснит. Возможностей, разумеется, было несколько: можно отправить того же Дженкинса, чтобы он выяснил у соседей и дежурного городской стражи кварталу, что произошло. Но Дженкинс, совершенно незамеченный при переноске багажа или сопровождении хозяйки в посещении магазинов, сообразительностью не отличался. Он бы наверняка не задал нужные вопросы, или задал ненужные...

Второй вариант – пригласить к ужину сэра Джастина Хьюза. Отставной суперинтендант городской стражи всегда был в курсе всех городских происшествий, иногда даже раньше, чем нынешний глава следственного отдела, полковник Паттерсон. На резонный вопрос «Как?» сэр Джастин пожимал плечами, рассеянно улыбался и отвечал: «Птички на хвосте принесли». Поскольку каждое утро он кормил птиц на дорожках Беркли Сквер, рядом со своим домом, ответ этот представлялся двусмысленным.

Наконец, был и третий путь, и, говоря по правде, леди Камилла склонялась именно к нему. Она могла пойти гулять с собакой. Да, вот именно: прогулка – именно то, что им обоим сейчас необходимо!

Двойное прикосновение к колокольчику вызвало дворецкого.

– Гривс, кто-нибудь выгуливал сегодня Бони?

– Тимминг, миледи.

– О боже, бедному мальчику явно недостаточно! Тимминг всегда ограничивается четвертью часа прогулки. Вот что, скажите Дженкинсу, чтобы он надел на Бони ошейник и поводок и ждал меня у двери.

– Да, миледи, – с поклоном дворецкий исчез.

Неизвестно, что думал о маленьком галльском бульдоге Гривс, он вообще был молчалив и необыкновенно тих, а к тому же обладал умением возникать из тени ровно в тот момент, когда хозяйка собиралась его позвать. Зато члены семьи – три сына леди Камиллы, дочь, две невестки и один из внуков – отзывались о маленьком пёсике крайне отрицательно. Нет, они любили собак: для охоты старший, Артур, держал в поместье десяток борзых, в городском особняке более или менее мирно уживались его ретривер и болонка Сесилии. Младший сын, Уильям, предпочитал дирхаундов. Конечно, никто из них ни слова не сказал бы, если бы леди Камилла завела бритвальдского бульдога. Но галльский?..

Да ещё и по кличке Бони?..¹

* * *

Не прошло и получаса, как леди Камилла, в твидовой юбке и уличных туфлях, неторопливо шла следом за маленьким чёрным пёсиком. Тот целеустремлённо мотался на конце поводка, словно обязан был изучить все подписи и надписи на окрестных деревьях, кустах и столбах.

Они погуляли на любимой Сэйнт-Джеймс Сквер, неторопливо дошли до Пикадилли, и здесь Камилла подхватила пса на руки, как бы он ни возражал.

– Бони, дорогой, – говорила дама, поглаживая лобик висящего у неё под мышкой маленького бульдога. – Ты же умный, должен понимать: ни по Пикадилли-серкус, ни в Сохо таким, как ты, лучше не гулять самостоятельно. Зачем тебе неприятности?

Шумное сопение леди Камилла решила считать согласием, перехватила Бони покрепче, решительно пересекла площадь Пикадилли и углубилась в весёлый квартал Сохо.

Несмотря на утро, большая часть ресторанов уже открылась (а некоторые из чиньских и вовсе не закрывались), и запахи хлынули оттуда волной. Вообще-то сегодняшний завтрак не оставил о себе никаких воспоминаний, и леди Камилла поймала себя на крамольной мысли, что от чашки лапши с креветками или кусочка жареной утки она бы не отказалась.

– Нет, – со всей твёрдостью сказала сама себе вдовствующая графиня. – Сперва дело. А потом мы с тобой, Бони, подумаем, следует ли галльскому бульдогу из хорошего дома позволять себе экзотические блюда в одиннадцать утра.

Бульдог душераздирающе вздохнул.

– Так, что же говорил Дженкинс? – чуть сдвинув брови, вспоминала Камилла. – С Шафтсбери-авеню повернуть налево, на Грейт-Уиндмил стрит, и сразу за пабом «Лирик» снова налево, в тупик. Ага, вот сюда...

Здесь невыносимое искушение вновь стиснуло её желудок: нужная ей коричневая дверь была плотно закрыта. А вот соседняя, стеклянная, гостеприимно распахнута. Возле двери на попугае манило перечнем блюд раскрытое меню, а рядом кланялся и улыбался немолодой чинец в шёлковом бирюзовом халате.

– Вы проголодались, госпожа? – его всеобщий язык был безупречен, только лёгкое пришепётывание говорило о том, что родился сей почтенный господин далеко к востоку от Бритвальда. – Как раз сегодня нашему повару особенно удался карп-белка. Прошу вас! – и он снова почтительно склонился.

– Н-ну, хорошо, – леди Камилла оглянулась, будто Сесилия могла за ней последовать и укоризненно качать головой из-за угла. – Но с одним условием!

– Каким же, милостивая госпожа?

– Вы со мной поговорите!

¹ Бони – прозвище Наполеона Бонапарта, распространенное в Бритвальде.

Усевшись за стол, леди устроила Бони на соседнем стуле, на подушке, принесённой молодой официанткой. Потом нетерпеливо мотнула головой на поданное ей меню.

– Что вы предлагали? Карпа? Вот его и давайте. Ещё, пожалуйста, что-нибудь мясное, но не жирное, для собаки, а мне – зелёный чай. И прошу вас, господин?..

– Этого недостойного зовут Ли Бэй, госпожа, а сие скромное заведение, называемое «Сосна и журавль», принадлежит моему брату Чунгу и мне.

– Очень хорошо. Прошу вас присесть за стол и разделить со мной трапезу.

Пожилой чинец примостился на краешке стула напротив и сложил ладони.

В карпе таинственным образом не осталось ни одной косточки, и он таял во рту, а кисло-сладкий соус что-то неуловимо напоминал... Но вот именно, что неуловимо!

В конце концов леди Камилла не выдержала и спросила:

– Господин Ли Бэй, я знаю, что традиционная чиньская кухня любит загадки и маскирует свинину под рыбу, а рыбу – под курицу, – тут чинец заулыбался. – Но всё же скажите мне, в этом соусе я чувствую какой-то знакомый вкус. Что это?

– Сливы, госпожа. Всего-навсего кислые сушёные сливы.

– Очень хорошо! – она удовлетворённо откинулась на спинку стула и сделала маленький глоток чая.

Бони, храбро разделавшийся с полным блюдцем жареной печени, заворчал во сне.

– Итак, милостивая госпожа, что привело вас в этот переулок, куда редко заглядывают высокие господа? – спросил Ли Бэй, когда покончено было и с чаем.

– Полагаю, вы знаете всех вокруг? Очень хорошо, – повторила леди Камилла. – Потому что по имеющимся у меня сведениям, где-то здесь живёт миссис Пламpton, у которой вот уже несколько лет моя экономка покупает апельсиновый джем. Мармелад.

– И что же случилось?

– Ну, сегодня я, можно сказать, осталась без завтрака! Мармелад нам не доставили. А поскольку посланец до миссис Пламpton не достучался, моя прогулка с собакой завела меня вот в этот самый переулок. Я, знаете ли, очень люблю загадочные истории, – с достоинством добавила она.

– И мармелад, – улыбнулся чинец.

– Вот именно. Так знакомы ли вы, господин Ли Бэй, с почтенной старушкой? Если она заболела, не нужно ли вызвать к ней мага-медика или поместить в больницу?..

Леди Камилла остановилась, потому что чинец покачивал головой с очень мрачным видом. Потом он встал и, не говоря ни слова, вышел, оставив даму в растерянности и просто кипящей от неудовлетворённого любопытства. Впрочем, отсутствовал он недолго – не прошло и пяти минут, как господин Ли вернулся, держа в руках ярко-синий кристалл. Снова сев за стол, он сжал кристалл, и перед Камиллой появился объёмный магоснимок, группа людей, сидящих на клетчатых пледах где-то в парке, на пикнике. Тонкий палец с длинным желтоватым ногтем указывал поочерёдно на каждого, а печальный голос звучал, поясняя:

– Это, как может видеть милостивая госпожа, я сам. Это мой брат Чунг, он сейчас в отъезде. Это мой приёмный сын Марк. Это его жена Джейн.

Марк был широкоплечим, высоченным и рыжим, и его происхождение откуда-то из-под Абердина читалось очень легко. Джейн выглядела хрупкой только на фоне здоровяка мужа, её короткие волосы были выкрашены в синий цвет и стояли гребнем, а в правом ухе красовалась большая золотая серьга. Приёмный отец рядом с ними казался совсем крошечным.

– Очаровательное семейство, – согласилась леди.

Добродетель терпения в неё крепко вбили в детстве.

– Фамилия Марка – Пламpton, – пояснил Ли.

– Ой, – сказала Камилла. – Ой-ой-ой! Вы хотите сказать, что дивный, волшебный апельсиновый мармелад варился на вашей кухне, где-то между карпом-белкой и супом с побегами бамбука?

– Боюсь, что это так...

– Тогда, значит, я пришла по адресу! – перебила она. – И прошу от вас сведений, как же так получилось, что договорённость не была соблюдена?

– Дело в том, миледи, что Джейн исчезла, – Ли Бэй опустил глаза, его пальцы крутили бумажную салфетку, складывая её в птичку.

– Исчезла? Давно?

– Два дня назад.

– А Марк?

– А Марк в командировке, уже почти месяц.

– Может быть, Джейн так соскучилась по нему, что сорвалась с места и отправилась следом?

– Нет, миледи, это невозможно. Во-первых, она предупредила бы меня. Во-вторых, Марк... на особом задании, и никто из нас не знает, где именно. Он работает на Службу маг-безопасности, – пояснил Ли.

– А что говорит городская стража? Вы ведь туда заявили?

– Сказали, что будут искать, – пожал плечами чинец. – Осмотрели их квартиру, ничего полезного не нашли.

Камилла вздохнула.

Любопытство было сильнее её, да и старика было жаль, он переживал всерьёз.

– Скажите, господин Ли, а чем Джейн занималась? Ну, помимо варки мармелада?

– Она работала секретаршей, миледи.

– У кого?

– Ни у кого. Агентство направляло её в качестве замены на временную работу. Знаете, бывает так, что большой босс никак не может подобрать секретаря, или что-то случилось, и место пустует. Вот в таких случаях звонят мисс Силверстон и просят прислать Джейн Пламптон.

– Как интересно... А я и не знала, что такое бывает! Хотя и ни к чему было: у моего покойного мужа был один-единственный секретарь, работавший с ним больше сорока лет.

– А у вас, миледи, нет секретаря? Кто же пишет приглашения многочисленным гостям или протоколы заседаний благотворительных фондов?

– О, устройство званных ужинов и благотворительные комитеты я полностью переложила плечи невестки. Ей это нравится, – улыбнулась леди Камилла, и снова вернулась к прежней теме разговора. – Так значит, Джейн работала подменным секретарём? А она не планировала перейти куда-то на постоянную работу?

– Нет, ей нравилось именно так. Да и денег получалось куда больше. Стражники и в агентстве побывали, я говорил с мисс Силверстон.

– Угу... – ненадолго задумавшись, леди Камилла ослепительно улыбнулась. – Господин Ли, а могу ли и я тоже посмотреть квартиру, где живут Марк и Джейн? Вдруг женский глаз заметит что-то, чего не увидели мужланы из городской стражи?

– Конечно, миледи, прошу вас. Это рядом, соседняя дверь. Их квартира на втором этаже, третий занимают мистер и миссис Фортеस्कью, четвёртый – сёстры Торнби, и к ним вход с другой стороны здания.

Леди Камилла подхватила сладко спящего Бони и следом за чиньцем пошла к выходу.

– Получается, вы живёте вместе с сыном и невесткой?

– Нет, миледи, у меня есть комната тут, рядом с рестораном.

– Но почему? – Камилла затормозила.

В её глазах акции Марка и Джейн только что резко пошли вниз.

Ли Бэй тоже остановился и с улыбкой повернулся к госте.

– Тому много причин, миледи. Во-первых, и мне, и детям было бы неудобно жить в одной квартире. Там маловато места, две спальни и гостиная, зато квартира принадлежит нам. Я старый человек, плохо сплю, ночью часто встаю, чтобы выпить чаю и подумать, понимаете?

Леди Конвей кивнула.

– Во-вторых, – продолжил Ли, – ресторан работает допоздна и открывается рано. Я всегда здесь, и могу за всем присмотреть, поправить повара, да просто пригласить задумавшегося гостя, как сегодня пригласил вас.

Камилла кивнула ещё раз.

– Ну, и в третьих, Фань просто влюбился в Джейн с первой минуты, как она появилась в нашем доме, и его чувства нередко бывают... утомительны.

– Фань – это кто? Какой-то родственник?

– Можно и так сказать... Минуту, миледи, я вам его представлю!

Старик скрылся где-то в глубине ресторана за занавеской из мелодично постукивающих кусочков бамбука. «То есть, какой-то чиньский юноша влюбился в его невестку, и Ли так спокойно об этом говорит? Да ну, не может быть, должно иметься другое объяснение!» – думала леди Камилла, почёсывая за ухом дремлющего пёсика.

Через минуту Ли появился из-за занавески, с видимым усилием неся на руках огромного рыжего кота. Тот свесил лапы и хвост, и смотрел на знакомую ему обстановку без особого интереса. Пока не увидел на руках леди Камиллы пса. Мелодично мурлыкнув, кот стёк на пол, подошёл к даме и мурлыкнул ещё раз.

– Итак, миледи, разрешите представить вам – это Фань. Можно сказать, что он охраняет «Сосну и журавля» от неприятных гостей.

– А от собак?

– Собак он считает просто не вполне развитыми котами, и относится к ним покровительственно.

Камилла присела и протянула коту палец; тот вежливо палец обнюхал и потянулся к Бони.

Маленький пёс проснулся и обнаружил перед собой огромную рыжую морду и зелёные глаза, глядящие с доброжелательным интересом. Он неуклюже слез с колен хозяйки и подошёл ближе к Фаню...

– Ну вот, – удовлетворённо сказал Ли. – Их можно оставить вдвоём, и Фань присмотрит за вашим маленьким другом.

Потом, много позже, леди Камилла всё пыталась сообразить, как она могла оставить своего любимца в безлюдном ресторане с открытой настежь дверью, и без споров пойти следом за чиньским стариком. Как?

Но она это сделала.

Ли Бэй отпер коричневую дверь и с поклоном отворил её перед дамой. На второй этаж вела крутая лестница, заканчивавшаяся довольно большой площадкой; большой настолько, что именно здесь находились вешалка, полка для обуви и старое вытертое кресло. И с этой площадки вели две двери, выкрашенные бледно-жёлтой краской. Правая была плотно закрыта, а левая – чуть приотворена.

Глава вторая, ***в которой две дамы знакомятся за открытой*** ***дверью, Ли Бэй разводит руками, а в особняке*** ***вдовствующей графини разыгрывается драма***

Леди и её спутник переглянулись.

– Здесь обычно запирали? – тихо спросила Камилла.

– Когда были дома – нет, – ответил Ли. – А уходя, закрывали на ключ.

– Может, стражники оставили после осмотра?

– Я сам проверял, всё было заперто.

– Хорошо, что Бони остался внизу...

Чуть улыбнувшись, чинец вытащил из складок своей просторной одежды что-то вроде короткой дубинки, встряхнул её, и дубинка удлинилась раза в полтора. Выдвинувшаяся часть была гибкой, словно пружина, и на самом конце утяжелённой.

– Мало ли что может произойти в ресторане, – пожал он плечами. – Нельзя взваливать всю тяжёлую работу на одного Фаня, иногда можно поработать кийгой.

Камилла представила себе, что удар этакой штукой может сделать с неподготовленным противником, впечатлилась и протянула руку, чтобы распахнуть дверь.

Дверь внезапно открылась. На пороге стояла незнакомая женщина – лет сорока – сорока пяти, с коротко стриженными тёмными волосами, в джинсах и джемпере с яркую полоску, аж в глазах зарябило.

– Пожалуйста, глубокоуважаемый Ли Бэй, не нужно бить меня этой дубинкой, – улыбнулась она.

– Могу ли я попросить вас представиться?

Надо заметить, что чинец произнёс эти слова без обычного поклона, без улыбки, очень сухо.

– Разумеется. Меня зовут Аполлиария Разумова, я была знакома с Джейн и приехала в Люнденвик, чтобы с ней встретиться.

– Джейн о вас не рассказывала, – Ли не двигался с места, и дубинку не убирал.

– Она называла меня Полин, или мисс Майнд². Это была такая шутка, – ответила женщина без улыбки.

Сказанное произвело на старика благоприятное впечатление; кийгу он сложил и убрал, повернулся к леди Камилле и сказал:

– Предлагаю присесть и побеседовать. Мисс Майнд, прошу вас войти первой.

Гостиная была разноцветной, вот первое впечатление. Джемпер непонятной дамы, Полин, отлично сюда вписывался. На фоне белых стен сливовые занавески и ковёр, ярко-жёлтые подушки на чёрном диване и нефритовые безделушки сразу бросались в глаза, и Камилла не сразу заметила, что комната очень небольшая, а мебель не новая.

– Пожалуй, мне здесь нравится, – сказала она с удивлением. – Очень... свежо.

– Джейн сама всё тут придумывала, обставляла, даже занавески шила, – с гордостью ответил Ли.

– Между прочим, этот джемпер она мне подарила, – сообщила Полин. – Как видите, он в этих же цветах. Я потому его сегодня и надела.

– Вы должны были встретиться? – спросила леди Камилла.

² Mind (майнд) – разум (англ.).

– Именно. Я приехала в Люнденвик на конференцию, и решила прихватить ещё пару дней и отдохнуть. Джейн обещала сводить меня в какое-то интересное место, но куда – не сказала. Кстати, господин Ли, неужели она обо мне не рассказывала?

– Я старый человек, мисс Майнд, – с достоинством ответил чинец, поглаживая редкую бородку. – Мог и забыть, знаете ли, да, мог забыть.

– А почему она вас так называла? – спросила Камилла внезапно. – В чём шутка?

Аполлинария усмехнулась:

– Просто перевод моей фамилии. Прошу прощения, но мне кажется, мы с вами не познакомились.

– Это моя вина! – всплеснул руками Ли. – Простите, миледи! Разрешите представить вам подругу моей невестки, мисс Полин Майнд. Мисс Майнд, это леди Камилла Конвей.

Дамы торжественно пожали друг другу руки. Атмосфера в комнате потеплела ещё на пару градусов.

– Скажите, Полин... Я ведь могу вас так называть?

– Конечно, леди Конвей.

– Скажите, как вы сюда вошли? Дверь внизу была заперта, господин Ли открывал её у меня на глазах.

– Мы с Джейн должны были встретиться вчера вечером у меня в отеле, но она не пришла и не отвечала на коммуникатор. Адрес я знала, разумеется, мы переписывались. Поэтому решила зайти и посмотреть, вдруг она, например, болеет и не может встать? Постучала, никто не отозвался...

– Простите, господин Ли, меня вы увидели сразу же, как только я подошла к двери, – Камилла повернулась к чиньцу. – А мисс Майнд не заметили?

– Когда подошли вы, миледи, я только открыл ресторан, – развёл руками старик. – А до этого завтракал вместе с работниками на кухне, там окна выходят на другую сторону дома.

Камилла удовлетворённо кивнула; почти всё разъяснилось, оставалось буквально два маленьких вопроса.

– Так как же вы открыли дверь?

Полин достала из кармана джинсов небольшой красный кристалл.

– Отмычка. Честно говоря, оказалась у меня случайно – вчера в перерыве конференции мы обсуждали возможности уменьшения размера амулетов, и это было приведено в качестве примера. Я не поверила, что отмычка работает, мы пошли проверять... Словом, кристалл остался у меня, а я так забеспокоилась о Джейн, что решила его здесь применить. Стучала, звонила, а потом... решила.

Тут в голове у леди Конвей сложился, наконец, пазл, и она ахнула:

– Конференция по математическим методам создания заклинаний! И вы в ней участвуете?

Полин поморщилась:

– Ну да, участвую. Слава всем богам, мой доклад был в первый день, дальше можно просто слушать. Или не слушать, – хихикнула она вдруг, словно школьница. – Но всё-таки скажите мне, что произошло с Джейн?

– Она исчезла два дня назад, – ответила Камилла. – Городская стража завела дело, осмотрела эту квартиру и побывала у неё в конторе, через которую её нанимают. Пока больше новостей нет.

– Понятно... – Полин вздохнула. – К частному детективу не обращались?

– Ещё нет, – развёл руками Ли Бэй. – Думаю, если сегодня до конца дня не появятся какие-то новости, я поговорю с коллегами Марка, со службой магбезопасности.

– До конца дня... – мисс Майнд посмотрела на часы. – Сейчас половина первого...

– Сколько? – в ужасе переспросила Камилла. – Святая Бригита, меня же дома потеряли!

– Ну так наберите им по коммуникатору, что может быть проще? – Полин была несколько удивлена.

Леди Конвей махнула рукой:

– У меня служит дворецкий, который работал ещё у моих родителей. Он считает все современные средства коммуникации исключительно вредными для здоровья, и принципиально не пользуется ни коммуникаторами, ни электронной почтой. А магвестник я создавать не умею.

– Тогда пойдёмте, я вас провожу, по дороге и поговорим, – Полин встала и повернулась к чиньцу. – Господин Ли, спасибо за ваше время. Думаю, мы ещё прийдём.

– Я надеюсь на это, мисс Майнд, – с глубоким поклоном ответил тот. – Мне тоже пора возвращаться в ресторан. наступает время ланча, надо приглядывать.

Дамы пересекли Пикадилли-серкус и неторопливо шли по Джермин-Стрит. Наевшийся и отоспавшийся Бони бежал впереди, натягивая поводок и изучая пометки, оставленные другими собаками.

– Значит, вы маг-артефактор? – спросила Камилла.

– Нет, что вы! У меня слишком маленький резерв, да и руками работать я не очень умею, – Полин покачала головой. – Бабушка моя говорила, что для меня существует единственный способ ремонта чего бы то ни было: прикрутить провололочкой или подвязать верёвочкой. Я математик. Делаю расчёты формул для вновь создаваемых заклинаний или корректировки старых.

– И вам это не скучно? Математика всегда казалась мне... сухой, как выкорчеванное дерево. Оторванной от жизни.

– Ну что вы! Это и есть сама жизнь...

За беседой дамы дошли до площади Сент-Джеймс, здесь, на углу с Кинг-стрит и стоял особняк вдовствующей графини Торнфилд. Камилла протянула руку:

– Рада была знакомству. Если у вас нет других планов, приглашаю вас поужинать вместе сегодня. Вот этот дом, – она кивком головы показала на симпатичное двухэтажное здание, выкрашенное в оливковый цвет. – В восемь вечера, по-домашнему, мы будем вдвоём.

– Спасибо, я с удовольствием.

И они обменялись рукопожатием.

Посмотрев вслед леди Конвей, неторопливо поднимающейся по ступенькам к парадной двери, Аполлиария усмехнулась и отправилась в свой отель. Ей нужно было кое-что посмотреть во всемирной Сети.

А в светло-оливковом особняке тем временем разыгрывалась небольшая драма.

Нет, конечно, никто из домочадцев не посмел и слова сказать хозяйке, вернувшейся домой с прогулки на два часа позже, чем ожидалось. И даже мимика была умеренной – скорбно приподнятые брови дворецкого, поджатые губы Биддер, личной горничной миледи, красные глаза экономки миссис Гривс...

Разумеется, Камилла это заметила. Как было не заметить, если физиономия дворецкого вообще всегда казалась ей вырезанной из куска дерева и на всякий случай замороженной, а экономка в последний раз плакала, когда выиграла сорок золотых в лотерею. Добавим, что плакала она не от радости, а оттого, что рассчитывала на куда больший выигрыш...

Леди Конвей переоделась в домашнее платье, вызвала к себе миссис Гривс и сообщила:

– Сегодня я ужинаю дома, у нас будет гостья. Попросите миссис Дарем приготовить куропаток, они ей удаются особенно хорошо.

– И сливовый пудинг, миледи?

– Ну, пусть будет сливовый пудинг, – кивнула Камилла.

– Осмелюсь напомнить, миледи, что в четыре часа у вас назначена примерка у мадам Фолье. Приготовить экипаж?

– Спасибо, миссис Гривс, дойду пешком. Мне нужно написать несколько писем, я буду в кабинете, и меня ни для кого нет дома.

И она кивком отослала экономку. Когда миссис Гривс, всё ещё с поджатыми губами, удалилась, леди Конвей подождала минуту, прислушиваясь, вошла в свой кабинет и тщательно заперла за собой дверь. Потом достала из сейфа ярко-синий кристалл размером с яблоко и сжала его...

Глава третья, в которой две дамы пересчитывают места работы и говорят об апельсинах, а два джентльмена и леди обсуждают производство упаковки

Аполлинария Разумова, она же мисс Майнд, посмотрела на номер дома и кивнула сама себе.

– Улица Уайтфрайерс, дом шесть. И где же здесь это самое бюро мисс Силверстон?

Дом номер шесть когда-то был тремя самостоятельными зданиями. Потом их соединили в одно целое, в трёх верхних этажах обустроили недорогие квартиры для одиноких жильцов, а два нижних заполнили небольшие и совсем маленькие конторы: бюро переводов, агентство по недвижимости, туристическая фирма, частный детектив, магический поиск пропавших животных и тому подобные. Но вот таблички с надписью «Правильный выбор. Агентство по подбору персонала» Полина не увидела.

В этот момент из двери выпорхнули две молоденьких девушки, оживлённо обсуждавшие предстоящий отпуск, и она поймала одну из них за рукав.

– А, вам нужно бюро мисс Силверстон? Это другой вход! Вот сюда в арку, там направо, дальняя дверь в углу, – протараторила блондинка.

Брюнетка добавила:

– И скажите им, чтобы указатель поставили, до них половина клиентов не доходит!

Агентство «Правильный выбор» занимало всего две комнаты на третьем этаже, и обставлены эти комнаты были со спартанской простотой. Иначе говоря, украшений в помещении бюро было всего два: камин, отделанный редкой красоты зелёно-голубыми изразцами, и сама хозяйка.

Мисс Силверстон оказалась полной, улыбчивой и чрезвычайно доброжелательной. Её седые волосы были собраны в пышный пучок на макушке, пенсне в золотой оправе висело на груди на ярко-красном шнурке, а ноги были обуты в меховые тапочки. Пожилой даме подошло бы удобное кресло у камина, пяток внуков вокруг и корзинка с вязанием, но она сидела за большим конторским столом, разговаривала по коммуникатору и одновременно печатала на компьютере. Через открытую дверь была видна соседняя комната, совсем крошечная, сидевшая там девушка просматривала газеты, что-то помечала, что-то выписывала в блокнот.

Закончив разговор, мисс Силверстон отложила коммуникатор и задумчиво воззрилась на посетительницу.

– Хм, – сказала она. – Секретарь вам без надобности, это я вижу. Наниматься на работу – тоже ни к чему. И что же привело вас в «Правильный выбор»?

– А почему вы считаете, что мне не нужен секретарь? – с интересом спросила Полина.

– Нас находят двумя способами: по объявлению в газетах или по рекомендации. Но те, кто по рекомендации, сюда не приходят, у них есть номер моего коммуникатора или электронная почта, – пояснила хозяйка агентства. – А по объявлению в газете... Ну, как минимум, вы бы держали эту газету при себе. Тем более, что вход пришлось искать, так? Вы бы проверяли адрес, и всё такое.

– Ну, предположим... – рассуждения мисс Силверстон не убедили Полину, но она предпочла согласиться.

– В качестве временной или постоянной сотрудницы вы не годитесь, слишком независимый вид. Да и джемпер на вас от Миссоны, не на секретарскую зарплату такое покупать, скажем прямо. Так что, я полагаю, вы разыскиваете Джейн Пламптон. Так?

– Так, – вынуждена была согласиться Полина.

Джемпер был связан Джейн Пламптон, но и в самом деле как две капли воды походил на изделия великого дизайнера!

– Так вот, вам я отвечу то же самое, что сказала городской страже, – мисс Силверстон поджала губы, и сразу перестала излучать доброжелательность и уютность. – Последнее место, куда я отправляла Джейн, была фирма по торговле магическим оборудованием. Иначе говоря, амулетами и артефактами. Они нанимали временную сотрудницу на месяц, и этот срок закончился неделю назад, четырнадцатого декабря. В четверг, то есть, пять дней назад, я связывалась с Джейн с новым предложением, но она испросила две недели отдыха. Более ничего я вам сказать не могу.

– А для чего ей эти две недели, она не сказала?

– Нет.

– Прошу прощения, мисс Силверстон, – девушка из соседней комнаты отложила газету, встала из кресла и подошла к беседующим дамам. – Я могу ответить на этот вопрос.

– Да?

– Вот-вот начнутся продажи севильских апельсинов, Джейн варила из них мармелад.

Полина удивилась:

– А что, его варят из каких-то особых плодов?

Девушка посмотрела на свою работодательницу, дождалась кивка и только тогда стала отвечать:

– Конечно. Севильские апельсины – с горькой и очень ароматной кожурой. И у них короткий сезон, их начинают продавать в последний числа декабря, а к середине января уже ничего не остаётся. Из любых других мармелад получается намного хуже.

– Так вот в чём дело, – пробормотала Полина.

Поблагодарив обеих женщин, она вышла на улицу, с подозрением покосилась на тёмную тучу, брюхо которой зацепилось за шпиль храма Белых Братьев, давший своё название улице, и благоразумно решила вернуться в «Савой» на такси.

* * *

Ради справедливости надо отметить, что городская стража Люнденвика активно занималась делом об исчезновении миссис Джейн Пламптон. Более того, именно в этот момент папка, заведённая накануне, лежала на столе полковника Дэниела Паттерсона, начальника стражи. Папка была, скажем прямо, тощенькая, и содержала в себе всего четыре листка: заявление почтенного господина Ли Бэя о розыске его невестки, плюс три документа. Первый – об опросе означенного господина Ли, второй – об осмотре квартиры, где миссис Пламптон проживала вместе с мужем Марком, в третьем же излагалась беседа детектив-сержанта Робинсона с сотрудниками агентства «Правильный выбор».

Паттерсон почесал в затылке и взялся за коммуникатор. Несколько сигналов, и на экране появилось лицо Кеннета Гарсайда, главы люнденвикского отделения Службы магической безопасности. Знакомы они было со школы, где Кеннет носил прозвище «Лещ», за увёртливость, а Дэн – «Челюсти», за хватку.

– Слушай, Лещ, мне нужны кое-какие сведения, – после короткого приветствия сказал Паттерсон.

– Спрашивай.

– Тебе что-то говорит фамилия Пламптон? Марк Пламптон и его жена Джейн.

– Предположим.

– Хотелось бы знать...

– Ты обедал? – прервал его Кеннет.

Паттерсон посмотрел на часы, и его брови удивлённо приподнялись.

– Перехватил что-то так давно, что уже даже забыл об этом.

– Тогда встретимся за ужином. Выбирай: в «Чёрном лебеде» или у тебя дома?

Дэн задумался: в пабе шумно, и никогда не знаешь, кто сидит за спиной и может тебя услышать. Дома тихо, и еда отличная, но там жена и сын. Майя не любит, когда он приносит работу домой...

– У меня, – твёрдо ответил он. – В любом случае, я предпочитаю портвейн пиву.

* * *

В восемь часов вечера Полина поднялась по четырём ступенькам парадного крыльца особняка леди Конвей. Дверной молоток был сделан в виде кошачьей головы, за хвостик держащей в зубах мышь. Собственно, мышью и нужно было стучать. Гостья хмыкнула и поднесла руку к этой композиции. Мышь задёргалась и ударила по сияющей латунной пластине.

Почти мгновенно дверь распахнулась, и дворецкий – невысокий и кругленький, словно мячик, в тёмно-сером костюме и чёрном галстуке – с поклоном пропустил её в дом, принял куртку и шляпку, и приказал дылде-лакею проводить леди в малую гостиную.

Дамы пили шерри и мило беседовали о погоде, об ателье мадам Фолье и сегодняшней примерке, о грядущем праздновании Перелома года... Словом, о чём угодно, кроме того, что действительно собирались обсудить. Наконец Гривс торжественно объявил, что ужин подан.

За столом разговор зашёл о конференции, и увлекшаяся Полина стала рассказывать о разработанном ею новом методе расчёта уровня воздействия воздушной стихии.

– Понимаете, – говорила она, чертя график соусом на тарелке, – ведь воздействие зависит от уровня силы мага! А в производстве нужно сделать так, чтобы воздействие было всегда одинаково. Этот вопрос давно обсуждался...

Тут она посмотрела на заметно поскуцневшую Камиллу и усмехнулась.

– Не буду вас перегружать подробностями. Простите мою увлечённость.

– О, если бы я хоть чуть-чуть понимала в математике, я попыталась бы вникнуть, но у меня с детства к ней нет никаких способностей. Вот слова – это моё, а цифры меня не любят.

– Взаимно, наверное, – рассмеялась Полина.

Отчего-то ей было удивительно легко с этой новой знакомой, словно они давным-давно дружили. Единственное, что не давало покоя – ужасно хотелось обсудить новые сведения и пришедшие в голову вопросы. Понятно было, что хозяйка дома ведёт светские разговоры неспроста, видимо, экономка или дворецкий греют уши возле двери...

Наконец был допит кофе, завершающий трапезу, и леди Конвей встала из-за стола со словами:

– Пойдёмте, я покажу вам мою оранжерею. Там как раз сейчас цветёт та самая роза, сорта «Глория Дэй», о которой я вам говорила.

Роза и в самом деле была прекрасна, но Камилла, едва взглянув на куст, закрыла двери и нажала на вмонтированный возле неё кристалл.

– Уф, вот теперь можно и поговорить, – сказала она, усаживаясь на скамейку. – Гривс и его жена – милейшие люди, но за неимением собственной жизни слишком активно интересуются моей. Итак, я сообразила, какой вопрос мы не задали милейшему господину Ли.

– Какой же?

– Собственно, даже два вопроса: подготовлена ли партия джема, которую сюда должны были привезти двадцатого числа? И купила ли уже миссис Пламптон севильские апельсины для варки новой партии?

– Да, это интересно... – задумчиво произнесла Полина. – А они уже появились в продаже?

– Три дня назад. Вроде бы.

– И исчезла Джейн три дня назад. Совпадение?

– Я не очень верю в совпадения, – с сомнением сказала леди Камилла. – Ни разу в моей жизни они не оказывались случайными. А что выяснили вы?

– Мои рассуждения были таковы: если у Джейн неприятности, это может быть связано или с её работой, или с её мужем. Проверить Марка мы не можем никак, а вот работа секретаря даёт доступ к массе сведений.

– Вы правы, тут может что-то крыться...

– Так вот, я побывала в том самом агентстве, где работала Джейн. И получила от них список мест, куда её направляли за последний год, это пять фирм. Для меня эти названия – тёмный лес, но, может быть, вы сможете что-то узнать об этих конторах. Пока я только посмотрела в Сети, чем они занимаются.

И она протянула Камилле лист бумаги, где были напечатаны названия, а напротив каждого крупным твёрдым почерком были сделаны пометки.

– Уотфорд, школа для девочек в Брайтоне, – прочитала леди Конвей. – Там Джейн была с середины января по начало марта. Затем двухнедельный перерыв и с двадцатого марта она работает секретарём директора фабрики «Бумажный журавль». Производство упаковки и бумажной продукции. Ну, мне отчего-то кажется, что в школе для девочек или на фабрике коробок и открыток не может быть таких секретов, которые приводят к неприятностям?

– А Тьма его знает, – Аполлиария пожалала плечами. – Неприятности – такая штука, что могут насыпаться откуда угодно.

Камилла вздохнула и снова уставилась в список.

– Та-ак... В конце мая миссис Пламптон снова свободна, и на сей раз практически без перерыва приходит работать на ипподром в Лингфилд-Парк, остаётся там до середины августа, – тут она подняла глаза. – Я бывала в Лингфилд-Парке, там всё идеально организовано. Знаете, когда часто бываешь в таких местах, сразу начинаешь понимать, где трутся жучки или принимают незаконные ставки, кто из жокеев может придержать лошадь...

– Вы играете на скачках? – Полина была приятно удивлена.

Скулы леди Конвей порозовели.

– У меня есть хороший знакомый... можно сказать, друг... Бони – это его подарок...

– О! Прекрасный выбор, я считаю.

Откровенно говоря, галльских бульдогов госпожа Разумова считала совершенно бессмысленной породой, но обижать хозяйку одного из этих недоразумений было бы неправильно.

– Так, что у нас дальше? – Камилла снова уткнулась в список. – «Кемфорд и Робсон», издательство. Название ничего мне не говорит, то ли их книги не попадались, то ли это не то, что я читаю.

– Зато говорит мне. Они издают научную литературу для магического сообщества. В частности, и две мои книги у них выходили.

Теперь была очередь леди Конвей восхититься, а Полины – начать краснеть.

– Значит, вы знакомы там с руководством?

– С главным редактором, да. В основном по переписке, мы встречались всего один раз, когда подписывали договор.

– А в этот раз не собирались встретиться?

Аполлиария задумалась:

– Вообще-то, мелькало в переписке, что мистер Джадсон хотел бы со мной обсудить дальнейшие планы, что-то они там задумали грандиозное. Да, – она энергично кивнула. – Могу встретиться и навести разговор на Джейн.

– Вот и хорошо. А я выясню детали по ипподрому и по школе – у меня две внучки! Конечно, даже самой старшей из них всего восемь, но по-настоящему сумасшедшая бабушка начинает подыскивать школу сразу после рождения ребёнка.

Полина посмотрела на куст роз, под которым они сидели. Встала, рассеянно понюхала цветов, прошлась по выложенной камнем дорожке. Оборвала пожелтевший лист с гибискуса. Леди Конвей молчала, ожидая.

– Вариантов я вижу три: Джейн сбежала из дому, её похитили или её убили, – проговорила наконец Полина. – И у меня вопрос: мы что, будем влезать в расследование городской стражи?

Камилла замялась:

– Ну... Нет, наверное. Точно нет! Но есть какие-то вещи, которые вам или мне скажут, а сыщикам – ни за что. Просто потому, что они сыщики, мужчины, и вообще из другого клуба.

– То есть, мы узнаём какие-то детали, и передаём все сведения туда, куда положено, вы согласны?

– Конечно! – голубые глаза леди Конвей глядели так бесхитростно, что на это не купился бы и трёхлетний младенец.

– Камила, – мисс Майнд снова села рядом и взяла леди за руку. – Я понимаю, что вам до Тёмного скучно в этом шикарном особняке. Но сами знаете, эта история в любой момент может стать опасной. Смертельно опасной. И если вам проломают голову в тёмном переулке, меня изловят и порвут на кусочки ваши дети и внуки.

– Я понимаю, дорогая моя. – светло улыбнулась леди Конвей. – А если проломают голову вам, то я удостоюсь проклятия от всего научного сообщества, и от Гильдии артефакторов заодно. Поэтому я готова дать магическую клятву, что не переступлю порога опасности, который мы вместе обозначим.

– Хорошо. Утром с этого начнём.

– Договорились. Итак, вы справедливо обозначили три возможности – побег, похищение и убийство. Из них лично мне, увы, реальной кажется лишь последняя. Если бы Джейн Пламптон сбежала из дому...

– То, как минимум, забрала бы с собой вещи, – подхватила Полина. – Хотя бы драгоценности. Но для полной уверенности нужно проверить, заказывала ли она апельсины.

– Если да, то собиралась варить мармелад в ближайшие дни, – кивнула леди Камила. – А если бы её похитили, то уже выдвинули бы требования, хоть какие-то. И почтенный господин Ли нам бы об этом сказал.

– Если только он не был участником этого похищения, – севшим голосом сказала Аполлинару. – И тогда... Кстати, а почему Марк носит фамилию Пламптон, если он приёмный сын чиньца? Обычно детям дают фамилию приёмных родителей.

Замершая с приоткрытым ртом леди Конвей со свистом втянула воздух.

– Нет, не может быть.

– Почему?

– Не знаю. Не верю, и всё. Там был кот... И он хороший человек, мистер Ли. Не знаю.

– Думаю, городская стража относится к этому более... м-м-м... ровно. И проверит, – Полина встала. – Нам надо возвращаться. А то ваши слуги решат, что я вас похитила.

– Да, пойдёмте. Кстати, мы не упомянули ещё одну возможность: что Джейн попала в больницу и не приходила в сознание. Скорее всего, стражники с этого начали, но взгляд со стороны лишним не бывает. Я пыталась проверить это в Сети, в городских новостях и на медицинских страницах, но ничего похожего не нашла.

– У вас есть компьютер?

– Не удивляетесь, он хорошо спрятан в моём кабинете, – хмыкнула леди Конвей. – И Гривс пока не догадывается... или не говорит, что догадался.

Она дезактивировала запирающий амулет и вышла из оранжереи. Дворецкий возник в конце коридора, словно соткался из воздуха, и леди Конвей сказала ему:

– Гривс, подайте нам шерри в малую гостиную. Пойдёмте, Полин, в такую промозглую погоду, как сегодня, нет ничего лучше рюмочки шерри возле камина, протопленного яблоневыми дровами.

* * *

Примерно такой же разговор вёлся и в доме Паттерсонов на Уэвертон-стрит.

То есть, конечно, сперва был ужин – обычный семейный ужин с зашедшим в гости старинным другом. Говорили об общих знакомых, о предстоящих скачках в Лингфилд-Парк и шансах на победу трёхлетнего жеребца Рэйвена, принадлежавшего ещё одному общему другу, виконту Бантер-Бэтчу, по прозвищу Толстяк Бэтч. Обсудили новую постановку в театре «Дельфин», серию краж драгоценностей в поместьях близ Люнденвика... Тут полковник Паттерсон приосанился и заверил супругу, что негодяи найдены, обезврежены и на следующей неделе предстанут перед судом. Леди Майя улыбнулась и кивнула.

Когда был допит кофе, хозяйка дома встала и сказала:

– Что же, дорогие мои, я иду в детскую, обещала Джайлзу почитать перед сном. А вы отправляйтесь в кабинет, там вас ждут сигары и портвейн.

– Спасибо, дорогая, – Дэн поцеловал ей руку. – Когда он уснёт, присоединяйся к нам, хорошо?

В кабинете Кеннет Гарсайд привычно прошелся до окна, встал чуть сбоку, приоткрыл занавеску и выглянул. Уэвертон-стрит, и в дневное время не кишевшая народом, поздним вечером была совсем пуста и тиха. Никакие подозрительные личности не пялились на фасад, таинственные тени не собирались в тёмных углах, лишь в доме напротив светились три окна на втором этаже.

– Напротив вроде бы здание банка? – спросил Гарсайд.

– Да, Грэтфилд-банк, гномий, – ответил Паттерсон, разливая портвейн.

– А почему у них свет горит в половине десятого вечера?

– Потому что приехал глава клана Грэтфилд и лично ведёт проверку документов. Это кабинет директора банка, вот они там вдвоём и сидят уже третий день. И вечер тоже. И часть ночи. Давай, Лещ, садись и поговорим. Никто за нами сегодня не следит, выключи паранойю.

Кеннет ещё на всякий случай просканировал улицу магическим зрением. Потом со вздохом отпустил край занавески, сел в кресло и пригубил портвейн. Поднял брови и отпил глоток.

– «Каштелинь»? – спросил он.

– Двадцатилетний, – кивнул Паттерсон.

– Хорошо...

Пару минут мужчины молчали, смакуя напиток, потом гость отставил стакан и спросил:

– Итак, Челюсти, почему тебя интересует Марк Пламптон и его жена Джейн?

– Потому что вчера в городскую стражу поступило заявление о её исчезновении.

– От кого?

– От господина Ли Бэя, совладельца ресторана «Сосна и журавль» в Сохо, приёмного отца Марка.

– Вот как...

– И я хочу исключить вероятность того, что женщину могли похитить или убить из-за работы её мужа.

– В Бритвальде уже давно никто не рискует нападать на сотрудников службы магбезопасности, – неубедительно ответил Кеннет. – Но я тебя понял. А что о ней выяснили твои ребята?

Здесь Паттерсон кратко изложил всё то, что сумели узнать и наши две дамы: работа временной секретаршей и последние места, куда Джейн присылали на замену. Гарсайд выслушал, снова отпил глоток и покачал головой:

– Готов поклясться, что за последние три года Марк не занимался ни одним делом, за которое могли бы таким образом мстить. Больше того, открою тебе одну служебную тайну: суб-командер Пламптон такими вещами вообще не занимается. Он не боевик, а аналитик. Марк преимущественно сидит за письменным столом и изучает то, что добыли оперативники.

– Но сейчас он в командировке?

– Да. Потому что документы, которые надо изучить – в Александрийской библиотеке, и их не то что перевозить, их в руки брать нельзя.

– Понятно.

– Так что или дама сбежала, или с ней произошёл несчастный случай, или её исчезновение связано с её работой. Сколько, ты говоришь, было мест за последний год?

– Пять, – поморщился Паттерсон. – Одно другого скучнее. Ну, какие тайны могут быть на фабрике по производству картонных коробок?

– Смотря для чего коробки, – хохотнул Гарсайд. – Например, для особо сложных амулетов используют специальную упаковку, секрет производства которой закрыт магическими клятвами первого уровня.

В ответ полковник только замысловато выругался сквозь зубы.

Именно этот момент и выбрала леди Майя, чтобы войти в кабинет.

Нежно улыбнулась мужу (Паттерсон напрягся), села и попросила:

– Дорогой, налей мне... пожалуй, шерри. Хочется сладкого.

– Что Джайлз, угомонился? – спросил полковник, выполняя просьбу.

– Нет, ему читает няня. Меня он милостиво отпустил на важное совещание. И это он сам решил, что на совещании я должна присутствовать, имей в виду.

– Хорошо, запомню.

– Итак, что произошло такого, чтобы главы двух ведомств, берегущих покой столицы, собрались так срочно?

Мужчина переглянулись, и Паттерсон молча протянул жене тоненькую папку, озаглавленную «Пламптон». Быстро просмотрев все документы, леди Майя положила папку на стол и проговорила медленно:

– Миссис Пламптон... Знакомое имя.

– Откуда?

– Подождите минуту! – и она быстро вышла из кабинета.

В самом деле, леди Майя вернулась очень быстро, и в руках держала стеклянную банку с яркой бело-оранжевой этикеткой.

– Вот, – сказала она. – «Домашний апельсиновый мармелад миссис Пламптон». Купить в магазине невозможно, редкие счастливицы устаиваются возможности заказать на год вперёд. Мне это подарили.

– И я это ел? – дёрнул бровью Дэн Паттерсон.

– Более того, это был первый случай за полгода, когда за завтраком ты оторвался от газеты и отметил, что именно тебе подали.

– Ну хорошо, предположим. И при чём тут мармелад, пусть даже самый наилучший? И почему ты считаешь, что это один и тот же человек?

Тут в разговор вмешался молчавший доселе Гарсайд.

– Думаю, ты права, это она. Фамилия достаточно редкая, да и по имеющимся сведениям, пропавшая увлекается кулинарией.

– При чём тут мармелад? – леди Майя поставила банку на стол. – Если замужняя женщина исчезла из дома, причин может быть не так и много. Она сбежала от кого-то или к кому-то, это раз. Её похитили, это два. Её убили, это три. Согласны?

– Конечно, – проворчал Паттерсон. – Но поверь, дорогая, все эти рассуждения мы уже прошли. Мы с них начали. Но всё равно будем проверять все варианты.

– Хорошо... – его жена снова взяла в руки папку и открыла её на первой странице. – Девичья фамилия миссис Пламптон – О'Хара. Она из Эрина?

– Она из приюта, – ответил ей Дэн. – А фамилию дали по тому констеблю, который нашёл младенца на пороге храма.

– То есть, внезапно нашедшиеся родственники – это вряд ли. А жестокий муж, от которого нужно было бы бежать?

– Нет, – покачал головой Гарсайд. – Я знаю Марка больше десяти лет, жестокость по отношению к женщине – это не о нём.

– Хорошо, – повторила леди Майя. – Чем я могу быть полезна?

– Сведениями. Ты просмотрела список мест её работы?

– Конечно.

– И сможешь выяснить, что говорят дамы в свете о школе?

– Дамы в свете – о школе, – кивнула она. – В обществе содействия библиотекам – об издательстве «Кемфорд и Робсон». На кафедре артефакторики университета – о компании «Золотой гусь», торгующей артефактами и амулетами. Завтра утром и начну.

Глава четвёртая, в которой две дамы наслаждаются жареной уткой и изучают цитрусовые

Леди Камилла положила на свою тарелку последний блинчик, разложила сверху кусочки утки, тонко-тонко нарезанного огурца и лука-пороя, завернула конвертиком, обмакнула в сливовое желе и отправила всю конструкцию в рот. Покосилась на сотрапезницу и облизнула пальцы.

– Просто невыносимо вкусно, – сказала она со вздохом.

Полина промолчала вовсе не из деликатности, просто рот у неё был занят хрустящей утиной кожицей. Но энергичное «Угу!» леди Камиллу вполне удовлетворило в качестве ответной реплики.

Она ополоснула пальцы в чаше с персиковой водой, вытерла горячим полотенцем и посмотрела вглубь зала. К дамам немедленно подошёл пожилой чинец в белой куртке и с поклоном спросил:

– Леди желают чего-нибудь ещё? Зелёного чая, может быть? Я привёз из последней поездки на родину чай «Билочунь» с горы Дунтин, он обладает ароматом персика, сливы и абрикоса, и с каждым глотком раскрывается новая грань этого поистине поразительного напитка.

– Прекрасное предложение, уважаемый Ли Чунг, – кивнула Камилла. – А ещё нам хотелось бы повидать вашего брата, почтенного Ли Бэя. Это возможно?

– Прошу простить, леди Конвей, мой брат уехал рано утром в Маргейт. Городская стража попросила его удостовериться, что обнаруженное там на пляже тело не принадлежит нашей дорогой Джейн...

– Ах вот как... Тогда, может быть, вы составите нам компанию за чаем, а потом ответите на пару вопросов?

– Не знаю, рассказывал ли вам почтенный Ли Бэй о нашем визите, но дело в том, что Джейн – моя подруга, и я не могу уехать из Люнденвика, пока не найду её, – добавила Полина.

Разумеется, Ли Чунг заваривал чай прямо на столе, превратив это простое, в общем-то, дело в истинную церемонию. В прозрачном чайнике на особом кристалле, удерживающем температуру, была подогрета вода до семидесяти пяти градусов, затем туда осторожно, серебряной ложечкой, положили чайные листочки, выглядевшие как крохотные ярко-зелёные улитки.

– Обращаю ваше внимание, уважаемые леди, – сказал чинец, – как разворачиваются эти изумрудные спирали, окрашивая воду и превращая её в напиток, достойный императора.

Пахло действительно прекрасно: фруктами, свежестью, распускающимися цветами...

Когда чай был выпит, а вежливая беседа о достоинствах бритвальдского климата подошла к концу, леди Камилла приступила к вопросам. Увы, Ли Чунг ничего не знал о том, успела ли миссис Пламpton заказать доставку апельсинов для мармелада. Но он пообещал, что прямо сейчас найдёт координаты поставщика, и дамы снова остались ждать.

– Будем спрашивать о фамилии? – тихонько поинтересовалась Полина.

– Пока не будем. Неловко как-то...

– Но полезно. И потом, мы ж не из любопытства, а по делу...

– Всё равно, спросим в следующий раз!

* * *

Когда они покинули ресторан «Сосна и журавль», начинало темнеть – декабрьский день короток.

– Когда-то те, кто жил здесь до нас, называли это время года «Думанниос», то есть Темнейшие глубины, – сказала леди Камилла, поплотнее закутываясь в пальто и пряча нос в меховой воротник. – Но сегодня Йоль, начало нового круга, завтра день будет на несколько секунд длиннее.

– Всё равно я люблю зиму, – пожалала плечами Полина. – Снег, мороз, праздники! И потом, чтобы оценить весну, надо пережить зимние холода.

– Вы варвары, и по ледяным улицам вашей Москвы ходят белые медведи!

Госпожа Разумова рассмеялась:

– Да-да, и носят в лапах самовары с водкой, это общеизвестно.

– Не в лапах носят, а катят на санях. Итак, что вы думаете о ситуации?

– Полагаю, сегодня обращаться с вопросами к этим продавцам апельсинов бесполезно, – она взглянула на часы. – Да, половина пятого. Раз сегодня праздник, мы никого в Сити уже не застанем.

– А завтра суббота, и это означает, что ответа на вопрос мы не получим до понедельника! Нет, столько ждать я не смогу.

Тут леди Камилла в очередной раз удивила спутницу: она выудила откуда-то свисток и резко дунула в него. Звук получился такой силы, что с соседней крыши сорвалась всполошившаяся ворона. Не прошло и минуты, как к дамам подкатил экипаж. Водитель выскочил со своего места и отворил перед ними дверцу.

– В Сити, пожалуйста! Хинд-Корт, напротив монастыря, – сообщила леди Конвей, усевшись и аккуратно расправив кашемировые складки пальто.

Офис компании «Citrus Maximum» был небольшим, всего пара комнаток. В первой, побольше, стояли три стола, четыре стула, огромный несгораемый шкаф и невероятной красоты растение в горшке, всё усыпанное мелкими оранжевыми плодами, вытянутыми, словно морковь-каротель. Растение занимало один из столов целиком. За вторым сидела девушка, с огромной скоростью что-то печатавшая. Полине даже показалось, что клавиатура под её пальцами искрит и слегка дымится.

Дверь во вторую комнату была прикрыта.

Леди Камилла не обратила внимания ни на девушку, ни на растение. Она решительно прошла к двери, распахнула её и вошла. Полина последовала за ней, но войти ей уже не удалось – комната была размером с обувную коробку, и её почти целиком занимала гора папок. За этой горой едва виднелась макушка сидящего мужчины.

На макушке была аккуратная, круглая розовая плешь.

Мужчина поднял голову и посмотрел на вошедших запавшими глазами больной собаки.

– На севильские апельсины заказы не принимаем, – сказал он. – И в лист ожидания не пишем, там уже на три сотни пошёл список.

– И не надо, – кротко согласилась леди Камилла. – И Церера с ними, с горькими, не больно-то и хотелось. А на что принимаете?

Тут мужчина оживился, радостно потёр руки и начал перечислять.

Надо заметить, что это был истинный знаток цитрусов, энтузиаст цитрусоводства и лимонопотребления, гуру сортового разнообразия. Камилла скисла на втором десятке названий, Полина продержалась дольше. Ей было не привыкать к научным дискуссиям.

Когда обладатель розовой плечи перешёл к кумкватам, госпожа Разумова решительно его прервала:

– Всё это прекрасно, мы восхищены. Вот лично леди Камилла Конвей, графиня Торнфилд восхищена.

– Вдовствующая графиня, – прошелестела дама.

– Вот именно! – и Полина посмотрела на цитрусоведа строго.

– А! Мадам, счастлив знакомству! Прошу вас, присядьте в приёмной. Может быть, кофе? С необыкновенным лимонным ликёром? Памела, свари кофе!

Девушка ещё раз пролетела пальцами по клавиатуре и молча вышла.

Мужчина неизвестным науке способом просочился в узкую щель между стеной и заваленным папками столом, усадил посетительниц и пробормотал:

– Я вам сейчас покажу!

После чего ринулся к загадочному растению и решительно сорвал с него один плод. Двумя ловкими движениями он ободрал кожуру, словно с банального мандарина, и на раскрытой ладони поднёс его дамам.

– Видите? – благоговейно спросил он. – Созрел! А если раскрыть...

Неожиданно внутри дольки оказалось что-то похожее на икру, только розовую.

– Икра? И что из неё получится? – с любопытством спросила Камилла. – Рыбки?

– Нет, – заулыбался цитрусовод. – Это австралийский лайм. Его можно просто есть. или, например, в салат положить. Вот они у нас сейчас есть в наличии.

– Да! – леди Конвей кивнула. – Я это хочу.

– Тонну? Две? – деловито спросил мужчина.

– Ну что вы, мистер... Э-э-э?

– О, простите! – он порылся в кармане и вытащил немного помятую визитку.

Оказывается, был он директором компании «Citrus Maximum», и звался Брайан Стивенс.

– Мистер Стивенс, – кивнула леди Камилла, принимая это к сведению; визитку она передала Полине. – Я хотела бы получить несколько килограммов этого лайма. Исключительно для себя. Это возможно?

– Разумеется! Я лично отберу для вас самые лучшие плоды!

– Очень хорошо. Тогда второй вопрос... Мисс Майнд, прошу вас!

– Скажите, мистер Стивенс, – вступила со своей арией Полина, – заказывала ли у вас севильские апельсины миссис Пламптон?

– Да, как и каждый год. Миссис Пламптон – наша постоянная покупательница. Минутку! – он метнулся к своему столу, безошибочно вытащил из горы одну папку, на которой была написана нужная фамилия. – Вот, прошу вас: Джейн Пламптон, миссис. Питер-стрит, двадцать семь, ресторан «Сосна и журавль». Кстати, нужно сообщить ей, что поставка будет не раньше второго января! Памела!

Как раз в этот момент секретарша вернулась с подносом, на котором стояли три чашки, кофейник-бульотка над спиртовкой и сахарница.

– Памела, предупредите всех заказчиков из списка три о задержке поставки.

– Уже сделано, мистер Стивенс. Всем сообщила магвестником.

– Магвестником? – вычленила главное леди Камилла. – И от миссис Пламптон вестник не вернулся?

– Нет, так что должна быть в курсе.

Вопросы жгли язык госпоже Разумовой, так что она почти не распробовала вкуса ликёра. Наверное, он был превосходен, иначе зачем бы леди Камилле заказывать себе полдюжины бутылок такого?

Когда дамы вышли на улицу, уже совсем стемнело, с неба сыпалась мокрая ледяная крупа.

– Фу, – поёжилась Полина. – Какая гадость! А в этом районе ваш волшебный свисток действует?

Действовал, как оказалось – экипаж появился минут через пять.

Усевшись, дамы укутали ноги пледами, и леди Камилла решительно велела везти обеих к ней домой.

– И не спорьте! – сердите сказала она. – Праздник, ни в один ресторан вы не попадёте, так что поужинаете у меня. И да, я знаю что вы хотите спросить: при чём тут магвестник, верно?

– Верно.

– Помните, он должен попасть в руки адресату. Если тот мёртв, без сознания или находится за океаном, письмо вернётся к отправителю!

– То есть, это означает, что Джейн жива?

– Вот именно! Ну, или по крайней мере была жива в тот момент, когда Памела отправляла ей сообщение.

Глава пятая, *в которой леди Майя приводит в изумление почтенного профессора и знакомится с мифическим существом*

В Кембридж леди Майя решила добираться не порталом, а на новеньком экипаже, которым она как раз научилась управлять. Чтобы было не так страшно, она посадила рядом свою личную горничную Стивенс, и отправилась покорять дороги королевства Бритвальд.

На самом деле дорога оказалась отличная, экипажей в этот день отчего-то было мало, и до Кембриджа она доехала даже быстрее, чем рассчитывала, за каких-то два часа.

Оставив Стивенс в кафе, а экипаж – на стоянке возле колледжа Пемброк, она миновала Старый двор и здание библиотеки, вошла в хорошо знакомую дверь и спросила у привратника:

– Скажите, профессор МакКордл на месте?

– Да, миледи. Он в своём кабинете, у него семинар, но, полагаю, уже заканчивается.

– Спасибо, я могу подождать.

На самом деле, Майя была уверена, что Генри МакКордл вполне сможет оставить своих студентов на несколько минут: они у него по струночке ходили, и рты открывали только по приказу.

Так и оказалось.

Когда она заглянула в дверь кабинета, профессор просиял и сказал:

– Леди Паттерсон, счастлив вас видеть! Прошу вас, проходите! – он поддержал гостью под локоть и провёл дальше, мимо десятка стульев, бросив сидящим, – а вы пока рассчитайте нормальную кривую распределения для использования различных носителей. Ну, скажем, вы, вы и вы, – он ткнул пальцем в нескольких студентов, – для сапфирового кристалла, а остальные для шестиугольника из дуба.

– Дерево считаем поперек волокна или вдоль? – спросил огненно-рыжий парень в круглых очках.

– Ну, раз вы спрашиваете, Уордлоу, то считайте и так, и этак, – Генри МакКордл коварно улыбнулся и распахнул дверь перед леди Майей.

За их спинами слаженно застонали.

За дверью оказалась небольшая комната, которую можно было бы назвать уютной гостиной, не будь она завалена книгами, свитками, коробками и другими предметами, трудно поддающимися определению. Генри снял с кресла стопку толстых тетрадей и предложил леди Майе присесть.

– Итак, дорогая леди, – сказал он с суровостью в голосе. – Прошло три с половиной года с тех пор, как ваша сестра защитила у нас диссертацию. Помнится, тогда во время банкета по этому поводу я решил попросить вашей руки, и вы мне отказали.

– Да, Генри, – ответила леди, опуская глаза и складывая ладони на коленях.

– И я делал это ещё четыре раза!

– Да, Генри.

– После чего вы вышли замуж за этого солдафона и обзавелись потомком.

– Да, Генри, – снова повторила леди Майя, поднимая на него взгляд; глаза её смеялись. – Всё верно. А теперь я пришла к вам по делу!

– Касающемуся артефактов?

– Боже упаси! Мне довольно того, что я умею пользоваться некоторыми из них, всё прочее я оставляю вам.

– Ах вот как! Тогда рассказывайте!

– Лучше я спрошу. Что вы знаете о компании «Золотой гусь», торгующей артефактами и амулетами?

– «Золотой гусь»? Хм-м... Да почти ничего. Всё-таки мы занимаемся новыми разработками, так сказать, на острие науки. А они продают уже проверенные, традиционные изделия.

– На острие науки? Дорогой Генри, расчёт кривой распределения для сапфира могу сделать даже я! А я, между прочим, не математик, а кондитер по призванию и образованию. Так что если один из ваших студентов нынешнего курса и окажется на переднем крае этой самой науки, то это будет вот тот рыжий. Ещё парочка будет делать для него расчёты и заготовки, а остальные займётся делом.

– И всё же повторюсь, с компанией «Золотой гусь» я не сталкивался никогда, – покачал головой МакКордл. – Хотя... Погодите-ка минутку!

И он быстрой походкой вышел из комнаты.

Майя не успела даже рассмотреть книги на полках, хотя бы названия, как Генри вернулся в сопровождении девушки, такой хорошенькой и тоненькой, будто она была феей. Будто феи и в самом деле существовали в природе.

– Вот, – сказал он. – Элизабет Уиллингейл.

– Здравствуйте, – пискнула девушка.

– Профессор, – терпеливо сказала леди Паттерсон. – Мы обе ждём пояснений, зачем вы оторвали мисс Уиллингейл от занятий, и чем она может мне помочь.

– Женщины! – фыркнул МакКордл. – Неужели не понятно? Отец мисс Уиллингейл – владелец компании, носящей его имя, и у него контракт с Нордхеймской Гильдией артефакторов. А поскольку Элли предстоит унаследовать всё это дело, она знает о торговле этим непротым товаром гораздо больше меня.

– Ах вот оно что... Элли, можно так вас называть?

– Лучше Лиз...

– Хорошо, Лиз, как скажете. Генри...

– Всё! – замахал руками профессор. – Уходите, не мешайте занятиям! Вот, в гостиной колледжа сейчас свободно, идите туда и разговаривайте.

– Господин профессор, так привратник... – судя по тому, как девушка содрогнулась, привратником служило существо серьёзное.

– О, боги всемогущие! – МакКордл поднял глаза к небесам. – Это всего-навсего маленький цербер, щенок ещё. Дайте ему сухарик какой-нибудь...

Тут через дверь, которая вроде бы оставалась закрытой, просочилась долговязая фигура рыжего Уордлоу.

– Лучше не сухарик, – авторитетно заявил тот. – Тусик любит копчёные колбаски.

– К-кто?! – выдавил профессор.

– Его зовут Тавмантус, – пояснил рыжий. – А ласково – Тусик.

– Уходите! – Генри МакКордл замахал руками. – Кыш, кыш! И если вы не выполнили задание, Уордлоу!..

– Всё сделано, господин профессор! Вот расчёты и рисунки!

И, сунув в руки преподавателю тёмно-синий кристалл, Уордлоу за рукава утянул Майю и Лиз в коридор.

Тихонько хихикая, леди Паттерсон пошла за молодёжью. Ей ужасно понравился юный гений, и девушка была симпатична, а уж с каким удовольствием она вспомнила собственные студенческие годы!

– А где мы возьмём колбаски? – спросила мисс Уиллингейл.

– Добудем! – решительно ответил рыжий. – Вот прямо сейчас и пойдём добывать.

– Да? Самые лучшие продаются в лавке мистера Буркхарда, но там о-очень дорого, – с сомнением ответила девушка.

– Ничего, скинемся и купим. Уж на фунт колбасок наших карманных денег хватит.

Говоря всё это, Уордлоу так и продолжал тянуть за собой обеих, так что довольно быстро они оказались на Пемброк-стрит, прямо напротив большой витрины, где в мнимом беспорядке лежали груды сосисок и колбас, висели окорока, а прямо посередине на гнезде сидело чучело гусыни.

«Ой, сегодня же праздник! – вспомнила внезапно леди Майя. – Не уверена, что кухарка купила гуся... И вообще не уверена, что у нас ещё есть кухарка... – тут она вспомнила утреннюю напряжённую беседу с миссис Джонс и покачала головой. – Вот интересно, если я сейчас куплю здесь пару копчёных тушек, они отправят рассыльного отнести их к моему экипажу?»

Тем временем её молодые спутники вошли в лавку и застыли возле прилавка. Майя последовала за ними. Хозяин, краснолицый, в белом фартуке, отложил длинный нож и спросил с любезной улыбкой:

– Что вы бы хотели, мадам? Что-то к праздничному столу?

– Пожалуй, да. Но у меня ещё дела в городе...

– Никаких проблем! Мой рассыльный отвезёт все ваши пакеты в отель или куда скажете.

В результате они договорились, что рассыльный найдёт в кафе горничную леди Майи и всё оставит ей. На радостях леди Паттерсон, кроме пары копчёных гусей, купила ещё паштет, роскошный уилтширский окорок, чтобы запечь его в медовой глазури...

Очнулась она, когда Лиз потрогала её за локоть и шепотом спросила:

– Вы ведь пойдёте с нами к Тавмантусу?

– Вообще-то мы с тобой собирались поговорить без посторонних, – напомнила Майя. – А потом в это всё вплёлся Уордлоу и колбаски. Да, кстати, мистер Буркхард, добавьте к моему заказу два фунта ваших самых лучших колбасок, и ещё фунт заверните отдельно. Нет, пожалуй, отдельно – тоже два.

Рыжий откашлялся.

Выйдя из магазина, он забрал у неё пакет с добычей и спросил:

– А почему так много, леди Паттерсон?

– Я ужасно проголодалась, – ответила Майя. – И надеюсь, что мы просто перекусим все вместе: вы, я и Тусик. А потом я, наконец, спрошу Лиз о том, что меня интересует.

* * *

Колбаски оказались действительно очень вкусными и пошли на ура. Оказывается, вся эта странная компания – леди Майя, Лиз и Уордлоу – успела изрядно проголодаться, ну, а Тавмантус, как всякое растущее существо, был голоден всегда.

Выглядел он забавно: в милом щенячьем облике уже начинал проглядывать истинный цербер, и зубки во всех трёх пастьях были ого-го какие. Но к ним прилагались толстые бархатные лапы, мягкая шерстка палево-бежевого цвета, морщинки на лбу и длинный хвост, примерно как у дога, поэтому Майе сразу же захотелось схватить щенка и потискать.

«Ты мать! – сурово напомнил внутренний голос. – И жена! И прекрасно знаешь, что мужчину любой породы и размера нужно сперва накормить, а уже потом всё остальное».

Поэтому, церемонно поздоровавшись и дождавшись, чтобы Уордлоу представил Тавмантусу обеих дам, она уселась прямо на ступени лестницы, развернула первый пакет с угощением... и все пропали для мира минут на пятнадцать. Когда хвостик последней колбаски, уповательно пахнувший копчёным мясом, пряностями и дымком, исчез в средней пасти, Майя вежливо поинтересовалась:

– Уважаемые господа и дамы, у нас есть ещё фунт этого божественного угощения, но его я предлагаю оставить в распоряжении... э-э-э...

– Вы можете называть меня Тусиком, – шевельнул хвостом цербер и потупился. – Меня так все называют. Кто не боится подойти.

– Спасибо. Значит, в распоряжении Тусика. Может быть, вы захотите перекусить попозже или угостить кого-то.

– Ой, – сказал вдруг щенок, и заорал во всю глотку. – Ма-ама! Мама!

На лестничной площадке немедленно разверзлось окно порталного перехода, и оттуда вышла такая мама, что Лиз опять пискнула и прижалась к Майе. Той не к кому было прижиматься, поэтому она расправила плечи и задрала подбородок: если уж нас сожрут, так мы хотя бы встанем поперёк.

Взрослый цербер, то есть та самая мама, представляла собой махину ростом с хорошего пони и примерно с такой же широкой спиной. Длинный хвост хлестал по бокам со свистом, а три пасти щерились такими зубами, что любая акула ушла бы нервно курить в дальний коридор. И никакого умиления не вызывала та же самая палевая бархатная шерсть и морщинки на лбу.

На лбах то есть.

– Тебя кто-то обидел, мой мальчик? – спросила вновь прибывшая глубоким контральто.

– Нет, мамочка, что ты! Это друзья! Просто меня угостили колбасками и предложили поделиться с кем-то, кого я люблю. А я больше всего люблю тебя и бабушку.

«Ох ты ж, там ещё и бабушка есть? Можно, я уйду?» – подумала Майя, остро завидуя Лиз, свалившейся в спасительный обморок.

Огненный взор цербера смягчился, её левая голова лизнула Тусика в нос (поочередно во все три), а правая повернулась к людям.

– Друзья, значит? – спросила она.

– Ну конечно! – выступил вперёд рыжий Уордлоу. – Вы же меня знаете, тётя Салли!

– Ах, это ты, Николас? А почему не на занятиях?

В этом месте леди Майя поняла, что фантазмагоричность ситуации зашкаливает, и решительно взяла всё в свои руки. Тётя Салли, надо же!

– Тусик, мы, собственно говоря, хотели сесть в преподавательской гостининой и поговорить, – сказала она. – Нам разрешил профессор МакКордл. Ты не будешь возражать?

– Нет, конечно, – фыркнул Тусик. – Раз профессор разрешил.

– А так бы не пустил, даже после колбасок? – влез неугомонный Уордлоу.

– Сюда не пустил бы, потому что нельзя. Я – неподкупный страж, вот! Но я бы нашёл вам другое место, и ничем не хуже. А о чём вы хотите разговаривать?

– Мне нужно узнать всё, что возможно об одной фирме, которая торгует артефактами и амулетами. МакКордл сказал, что Лиз в этом специалист.

– Ну, не то чтобы специалист... – смутилась девушка.

– Об артефактах... – задумчиво рыкнула «тётя Салли». – Вот что, идёмте-ка. Садитесь мне на спину, вы, леди, и ты, девочка. А Николасу пора на занятия!

* * *

Это не было похоже на порталный переход: никакого разворачивающегося постепенно окна, никаких неприятных ощущений, которые всегда возникали у Майи при использовании этого способа. Просто вот только что вокруг них был декабрьский Кембридж, а вот они уже на поросшей цветами поляне. Одна из порхавших повсюду бабочек села на жуткого вида шип, украшавший хвост цербера, под кустом блеснула алым ягода земляники...

– Я бы тут пожила до апреля, – задумчиво сказала Лиз. – Ужасно не люблю холод. А где это мы?

– В межмировом пространстве. И пожить тут до апреля не выйдет, сколько бы времени ты ни провела в этом месте, у тебя дома не пройдёт ни миллисекунды.

– И тут всегда вот так?

– Тебе хотелось лета, вот оно и возникло. Если бы ты хотела покататься на лыжах или съехать с песчаного бархана...

– Понятно, – поспешно покачала головой девушка. – Нет-нет, спасибо, лыжи не надо.

– Итак, спрашивайте, – сказала цербер, укладываясь на траву и подгибая под себя лапы, словно обычная кошка.

Леди Майя вздохнула. Ей было до Тьмы неловко, что из-за её простенького, в общем-то, вопроса была устроена такая суматоха – межмировое пространство, древние непонятные существа, остановленное время... Ужас! Какой непродуктивный расход магии!

– Мой муж – глава столичной городской стражи, – начала она. – Его сыщики расследуют сейчас странное дело об исчезновении молодой женщины...

После недлинного рассказа присутствующие помолчали, потом Лиз произнесла задумчиво:

– Я почти не знаю эту компанию, «Золотой гусь». Мы с ними не работаем. Слышала, конечно, рынок-то небольшой...

– Вот что, – прервала её «тётя Салли». – Вам придётся дать магическую клятву, что всё, рассказанное мною, останется тайной для всех.

– Кроме сведений, которые помогут спасти Джейн Пламптон, – внесла поправку Майя.

– Хорошо, согласна.

Магическая клятва была принесена, в воздухе сверкнула голубая молния, что означало: местная магия услышала эти слова и приняла их.

– Вот интересно, клятва, данная в межмировом пространстве, будет действовать в нашем мире? – спросила вдруг Лиз.

– Во всех мирах, куда можно отсюда попасть, – клыки цербера сверкнули в улыбке.

– Здорово...

– Так вот, наша раса и артефакты связаны примерно так же, как ракушки и жемчуг, – начала рассказ «тётя Салли». – Я не стану рассказывать обо всех обстоятельствах, которые могут привести к появлению нового магического предмета, сами понимаете... – обе слушательницы кивнули. – Но, например, когда родился Тавмантус, наша сокровищница пополнилась сразу четырьмя новыми... вещицами, как называет их глава семьи, Триакефал.

«Триакефал, трёхголовый. Тоже мне примета, – промелькнуло в голове у леди Майи, и она прикусила губу, чтобы не испортить хихиканьем торжественность момента; но внутренний голос продолжал резвиться. – А сокращённо и ласково его можно называть Кефирчиком!».

Сидевшая на траве Лиз даже кулаки прижала к груди от восторга.

– И часть артефактов вы передаёте остальным расам?

– Ну, почему же передаём? Продаём, и за немалые деньги, – снова тройная клыкастая усмешка блеснула в солнечных лучах. – И сразу отвечу на незаданный тобою вопрос. Да, с вашей компанией мы можем подписать контракт. Пробный, лет на пять.

– А «Золотой гусь»? – леди Майя вернула разговор к началу.

– А вот с «Золотым гусем» мы работать больше не станем никогда. Они стали нечестно играть, когда умер прежний владелец, мистер Форстер, и фирма перешла к его племяннику.

– И это произошло?..

– Полгода назад.

– Понятно. То есть, миссис Пламптон могла там узнать нечто, что хозяин желал бы сохранить в тайне... – Майя сорвала травинку и стала её задумчиво жевать, потом спохватилась и спросила: – Это ничего? Меня не накажут?

– За травинку – нет, не накажут. Вырастет новая, – текучим движением цербер поднялась и скомандовала: – Нам пора возвращаться. Садитесь на спину и держитесь.

* * *

Всю дорогу от Кембриджа до Люнденвика леди Майя была задумчива и рассеянна, и на вопросы намолчавшейся горничной отвечала настолько невпопад, что та, наконец, фыркнула (тихонько!) и спросила:

– Мадам, что-то случилось? Вы здоровы?

– Вполне, Стивенс, вполне. Просто я сейчас поняла, что совсем не так умна, как меня уверяли всю жизнь.

И на этом месте она замолчала уже прочно.

Впрочем, дома ей пришлось открыть рот.

Сперва – чтобы отчитать няньку, под бдительным присмотром которой юный Джайлз стащил у матери с туалетного столика губную помаду и украсил все стены, до которых мог дотянуться.

– И что, интересно, Джайлз вообще делал в моей гардеробной? Имейте в виду, няня Эткинс, это последнее предупреждение! Ещё один такой случай, и за моим сыном будет присматривать кто-то другой. Да я лучше дежурным стражникам его отдам!

Неизвестно, насколько впечатлилась нянька, но уж во всяком случае о должности главы дома и отца резвого ребёнка она вспомнила. Глава столичной городской стражи – это серьёзно.

Когда буря в детской комнате слегка утихла, и леди Майя решила записать всё, что сегодня ей удалось узнать, в её кабинет бочком вдвинулась экономка миссис Феллоуз и сказала, скорбно комкая скромные кружевные манжеты:

– Миледи, кухарка требует повышения жалования или расчёта.

– Ну и тьма с ней, – задумчиво отвечала Майя, записывая сведения о связи церберов и артефактов. – Вычтите с неё десять процентов месячного жалования за то, что увольняется без предупреждения, и пусть собирает вещи.

Экономка вытаращила глаза:

– Но как же, миледи?.. Ужин... Праздник! И она должна отработать две недели!

Хозяйка подняла на неё ясный взгляд.

– То, что делает кухарка, называется шантаж. Шантажисты – совершенно аморальные типы. И мне совсем не нравится мысль, что ещё целых две недели настолько морально неустойчивая особа будет иметь доступ к нашей еде. Я кое-что привезла из Кембриджа, Стивенс должна была распорядиться, чтобы мои покупки выгрузили. В конце концов, я не один год проработала в ресторане, как-нибудь уж справлюсь с праздничным ужином! Идите, миссис Феллоуз! – и добавила вдогонку. – И никаких рекомендаций!

Маленький домашний бунт был задавлен.

Майя перечитала всё записанное, застонала и взялась за голову: ей стало ясно, что она не задала церберу и половины тех вопросов, которые следовало. И самый первый из них – а как, собственно говоря, её называть? Потому что даже мужу она не рискнёт сообщить сведения, изложенные жутким полужверем по кличке «тётя Салли»!

Глава шестая, *в которой следственный отдел городской стражи работает, не покладая рук, а леди Камилла идёт в школу*

Кристофер Спенсер волновался.

Сегодня ему предстояло отчитываться по делу, которое он расследовал и завершил самостоятельно. Сам, совершенно один. В первый раз за почти два года службы за его плечом не стоял ни детектив-инспектор Смайт, ни майор Фолхем, ни детектив-сержант Брауэрман.

Разумеется, Крис точно знал, что в отчёте все правильно, комар носа не подточит, но... всё равно волновался. Это он-то, в одиночку на яхте пересекавший Атлантику!

Договорив последнюю фразу, он покосился на Смайта, поймал одобрителный кивок и повеселел. Раз детектив согласен, никто другой не придерётся.

– Хорошо, – произнёс глава городской стражи полковник Паттерсон. – Передавайте дело в суд. Молодец, Спенсер.

И это было до Тёмного приятно!

Паттерсон же продолжал. Крис сел на своё место и стал внимательно слушать.

– Итак, последнее, что я хотел бы сегодня от вас услышать – что удалось найти по делу об исчезновении женщины? Кто начнёт?

– Информация сходилась ко мне, – проговорил майор Фолхем. – Так что я и доложу, чтобы не разводить говорильню.

Сыщики постарались сохранить серьёзные лица: всем было известно, что фразы длиною больше трёх слов майор Фолхем считает бесполезной тратой времени и энергии. Злые языки уверяли, что виновато в такой экономности происхождение майора, по одной линии из Клакаманншира, а по другой – аж из Подгорного царства гномов.

Тем не менее, докладывая начальству, Фолхем слегка приоткрывал свою словесную кладовую.

– Миссис Пламптон исчезла четыре дня назад. Проверка параметров ауры показывает, что женщина жива, так что версию убийства мы не рассматриваем. Требований о выкупе пока не поступало, поэтому остаётся на данный момент два варианта: или её похитили не ради выкупа, а ради информации, или она сбежала сама. Смайт говорил с родственниками, те уверены, что сбежать она не могла.

– Разрешите, я дополню? – Смайт поднялся и дождался кивка майора. – Родственники там относительные, я бы сказал. Два чиньца, хозяева ресторана. Ли Бэй, приёмный отец Марка Пламптона, и Ли Чунг, его брат. С пропавшей они знакомы с момента её брака с Марком, то есть, чуть больше четырёх лет. Вряд ли они настолько хорошо её знают, чтобы...

– Понятно, – прервал его Паттерсон.

Но детектив покачал головой и продолжил:

– Я ещё не закончил, господин полковник. Так вот, я считаю, что туда нужно отправить для разговора с этими двумя Ли сержанта Чжао. Возможно, ему удастся больше, чем мне.

– Подумаю, – полковник был недоволен. – Фолхем, что-то новое удалось узнать?

– Да, сэр. Мы проверили все пять последних мест, где миссис Пламптон работала, – он стал перечислять названия, не заглядывая в блокнот. – Уотфорд, школа для девочек в Брайтоне. Единственное пятнышко на репутации заведения – это грабительские цены. Фабрика «Бумажный журавль», производство упаковки и прочего из бумаги и картона. Коробки, пакеты, приглашения и всякое такое... Тут одна вещь показалась мне странной, я считаю, надо копнуть глубже. Среди прочего они делают и тубусы для свитков с заклинаниями, совершенно стандартные: трёхслойный картон, два пояска для нанесения охранной формулы, магический

замок. До момента, когда готовая продукция попадает к магам, это просто обычные картонные тубусы. Так вот, примерно полтора года назад фабрика стала заказывать небольшие количества орихалка³ в пластинах.

– Зачем им орихалк, если они просто бумажная фабрика? – спросил детектив-сержант Брауэрман.

– Вот и мне интересно – зачем? Причём принимает его лично коммерческий директор, запирает в своём сейфе и выдаёт по весу начальнику того цеха, который занимается этими тубусами.

– А какую-нибудь новую продукцию они не предлагают? – поинтересовался Смайт.

– Не заявлено.

– Да, надо проверить, – Паттерсон кивнул и сделал пометку в своём календаре. – Дальше?

– Ипподром в Лингфилд-Парке, – сообщил Фолхем и выжидательно уставился на Криса.

– Нет, – ответил тот. – Нет-нет-нет, ни за что!

– Прекрасная мысль, – хмыкнул полковник. – Там как раз в ближайшее воскресенье скачки, вот и сопроводите туда вашу матушку, Спенсер. Продолжайте, майор.

Но майор Фолхем лишь развёл руками: прочие места, где работала Джейн Пламптон, не давали даже минимальной зацепки для предположений.

– Издательство «Кемфорд и Робсон» специализируется на научной и магической литературе, – сообщил он. – Они даже не поняли, о чём их спрашивают, всё пытались отправить Брауэрмана в бухгалтерию для проверки.

– А бухгалтерия у них прозрачная, как родниковая вода, – добавил упомянутый детектив-сержант.

– Последняя организация, нанимавшая временного секретаря – небольшая фирма, торгующая амулетами и артефактами. Называется «Золотой гусь»...

– И что, у них нет ничего такого, за что можно было бы зацепиться? – поднял брови Паттерсон.

– Мы не нашли. Пока. Но ищем, – Фолхем закрыл папку и уставился на начальство.

– Разрешите дополнить? – снова поднялся детектив-инспектор Смайт. – Ли Бэй вчера выезжал в Маргейт, опознавать тело, найденное на пляже.

– Оpozнал?

– Нет. Да, собственно говоря, к моменту его приезда уже было известно, что утонувшая – местная жительница мисс Уортингтон. Она купалась и не справилась с прибором.

– Купалась? – не выдержал Крис и выразительно поглядел за окно, где как раз начал падать крупными хлопьями снег. – Конец декабря, вообще-то!

³ Орихалк – минерал с антимагическими свойствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.